
ГОСУДАРСТВО И СЕЛЬСКИЙ РЫНОК ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Югов Евгений Александрович

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

В условиях пандемии COVID-19 в сельском хозяйстве выявилась ещё одна серьёзная проблема: недостаток работников для выполнения ручных немеханизированных работ при наличии трудовых ресурсов, не занятых в экономике региона. Поэтому потребовалось рассмотреть возможности государства по регулированию рынка труда в сельской местности. С помощью классических методов были исследованы нормативно-правовые документы, регламентирующие политику государства в сфере занятости, и состояние рынка труда сельских районов на материалах Липецкой области. Установлено, что федеральными законами и другими нормативными документами не предусмотрены превентивные меры против безработицы, а рынок труда в сельской местности в них практически не рассматривается. Государство на рынке труда выполняет посредническую миссию: косвенными методами стимулирует бизнес создавать новые рабочие места (в том числе и в сельских районах) и помогает в трудоустройстве лицам, ищущим работу. Исследование продемонстрировало, что в современных условиях невозможно существование отдельного рынка труда сельских поселений: он непосредственно встроен в районный и региональный, поэтому рассматривать нужно рынок труда сельского района или области в целом. Анализ предлагаемых вакансий показал, что главной проблемой рынка труда в сельских районах является недостаточная конкурентоспособность рабочих мест по заработной плате и условиям труда. Кроме того, частный бизнес в условиях карантинных мероприятий продемонстрировал главную свою слабость: неспособность сохранить все рабочие места. Устойчивость государственного сектора экономики к различным внешним шокам и оказание финансовой поддержки бизнесу со стороны государства дают повод говорить о необходимости социализации рынка труда. Но, несмотря на это, либеральный подход в трудовой сфере на государственном уровне сохранится, так как в противном случае рынок труда потеряет свою гибкость, что отрицательно скажется на экономике в целом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рынок труда, занятость, безработица, государственное регулирование рынка труда, сельские территории, трудовые ресурсы сельской местности, либерализация рынка труда.

PROBLEMS AND INTERACTION BETWEEN THE STATE AND THE RURAL LABOUR MARKET: A REGIONAL ANALYSIS

Yugov Evgeny A.

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great

Under the condition of the COVID-19 pandemic, yet another serious problem emerged in agriculture, i.e. the lack of workers to perform manual non-mechanized work in the presence of labour resources unoccupied in the regional economy. Therefore, it was necessary to consider the ability of the state to regulate the labour market in rural areas. Using the classical methods of research, laws, statutes, codes, rules, regulations and requirements governing state policy in the sector of employment and rural labour market status were considered as exemplified by data of Lipetsk Oblast. It has been found that federal laws and other regulatory documents do not provide for preventive measures against unemployment, and the labour market in rural areas is practically not considered the documents on this level. The state in regard to the labour market fulfills an intermediary mission: it indirectly stimulates businesses to create new jobs (including those in rural areas) and helps job seekers in finding jobs. The study showed that under the current conditions the existence of a separate labour market in rural settlements is impossible because it is directly incorporated into regional and district market, therefore, it is necessary to consider the labour market in the rural area or regional market as a whole. The analysis of the proposed vacancies showed that the key problem of the rural labour market is the lack of competitiveness of jobs in terms of wages and working conditions. Besides, private business under containment measures demonstrated its main weakness, i.e. the inability to keep all workspaces. Public sector of the economy resilience to various external shocks and the provision of financial support to business from the state give reason to talk about the need for socialization of the labour market. But, despite this, the liberal approach in the labour sector at the state level must be preserved, because otherwise the labour market will lose its flexibility, which can negatively affect the economy as a whole.

KEYWORDS: labour market, employment, unemployment, state regulation of the labour market, rural areas, rural labour resources, liberalization of the labour market.

Занятость населения – одна из приоритетных задач, решаемых на высшем государственном уровне. События начала 2020 г., вызванные распространением коронавирусной инфекции, наглядно продемонстрировали, насколько рынок труда является уязвимым: не прошло ещё одного месяца с момента объявления карантина, а многие работодатели начали задумываться о сокращениях работников [38]. При этом Президент России в своих двух обращениях к россиянам, связанных с противостоянием пандемии, особо подчеркнул необходимость сохранения рабочих мест и доходов лиц, которые будут вынуждены не работать, находясь на самоизоляции [27, 28]. Но рыночные реалии оказались для бизнеса очень суровыми, и многие предприниматели могут их не пережить, даже несмотря на поддержку со стороны государства.

Сельское хозяйство не относится к числу отраслей, которые должны были свернуть свою деятельность на период карантина. Однако и у сельхозпроизводителей возникли проблемы вследствие распространения инфекции: недостаток трудовых ресурсов для проведения полевых работ [36]. Это связано с тем, что ряд предприятий (в первую очередь, плодово-овощеводческие), в которых по-прежнему активно используется ручной труд, нанимали в значительных количествах иностранных рабочих. Многие из них на несколько месяцев зимой выехали к себе на родину, но к началу весенних работ вернуться уже не смогли из-за закрытия границ. Из числа местных жителей набрать достаточное количество необходимых рабочих рук оказалось очень сложно:

во-первых, в сёлах уже нет столько трудоспособного населения;

во-вторых, лица, работающие в городе и на период карантина находящиеся в селе, не желают заниматься сельскохозяйственным трудом;

в-третьих, в сельской местности сформировалась группа лиц в трудоспособном возрасте, которые не хотят или не могут трудиться интенсивно в полевых условиях.

Таким образом, пандемия COVID-19 высветила ещё одну *проблему сельского рынка труда*: на фоне его трудоизбыточности в регионе в целом существует недостаток трудовых ресурсов в отдельных конкретных местах. Поэтому появилась необходимость проведения исследования для выявления возможностей государства по регулированию рынка труда сельских территорий для предотвращения возможных угроз продовольственной безопасности России.

Вопросам государственного регулирования рынка труда посвящено значительное число научных работ. В каждой из них обозначены позиции авторов относительно того, насколько государство должно присутствовать на рынке труда. В целом все подходы учёных можно условно разделить на три:

1) активное участие;

2) минимальное вмешательство;

3) сочетание государственного и свободного рыночного регулирования.

Необходимо сразу отметить, что жёсткие однозначные взгляды на роль государства на рынке труда присущи ограниченному кругу учёных. Но даже у них в некоторой степени присутствуют элементы умеренности. Сторонником усиления роли государства на рынке труда является Л.И. Алонкина, которая обосновывает своё мнение с позиции обеспечения экономической безопасности, предлагая в максимальной степени затруднить функционирование теневой части рынка труда, чтобы вывести неформальную занятость в легальный сектор [1], отмечая при этом, что абсолютный контроль рынка невозможен.

Противоположных взглядов придерживается группа учёных под руководством В.Е. Гимпельсона и Р.И. Капелюшникова. Они являются сторонниками либеральных отношений на рынке труда, минимального вмешательства государства во взаимоотно-

шения между работодателями и наёмными работниками [20]. В значительной степени их поддерживают Е.А. Ефимова [8], Ю.А. Горбачева и В.В. Черникова [6], которые считают, что государство не должно постоянно присутствовать на рынке труда, его действия должны быть эпизодическими в случае острой необходимости и затрагивать ограниченный круг вопросов.

Но подавляющее большинство учёных выражают в своих публикациях взвешенный подход к миссии государства на рынке труда: например, Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Л.С. Бабынина [22], которые ратуют за более активное использование организационно-экономических рычагов управления вместо административных.

По мнению М.Е. Ханенко, Е.А. Кирпиченко, О.А. Шапорова [37], все действия государства на рынке труда сводятся к выявлению и фиксации безработных, а также к оказанию им и другим лицам, ищущим работу, помощи в трудоустройстве. А этого явно недостаточно, государство должно занимать более активную позицию на рынке труда и создавать экономические основы для обеспечения занятости населения. Им вторят О.А. Колесникова и Л.А. Козлова [14], которые считают, что в условиях санкционного давления на Россию роль государства на рынке труда только возрастает. И мы поддерживаем позицию этих учёных [14, 37].

По мнению Т.В. Сабетовой [32], государственное влияние на рынок труда в России осуществляется с учётом необходимости обеспечения её продовольственной безопасности и реализации приоритетов в развитии других отраслей национальной экономики. В значительной степени с ней согласуется позиция М.А. Синициной [33], считающей, что государственное регулирование на рынке труда необходимо для решения макроэкономических задач.

С.С. Змяк [10] высказал недовольство тем, что в России участие государства в регулировании региональных рынков труда практически не нашло отражения в нормативно-законодательной базе федерального уровня, а в имеющихся документах отсутствует целостность. С такой позицией мы не можем в полной мере согласиться, так как государственные структуры многое делают для создания нормативно-правовых основ регулирования как на федеральном уровне, так и на уровне субъектов Федерации. Но другое его мнение, что российский рынок труда на современном этапе его развития представляет собой квазирынок из-за сложившихся на нём диспропорций и ограничений, которые препятствуют его свободному функционированию, мы можем поддержать, поскольку рыночные отношения в России ещё пока находятся на стадии становления, в том числе и в сфере трудовых взаимодействий.

Многие учёные высказывают свои предложения о том, что должно быть в приоритете у госчиновников. Так, по мнению И.Е. Золина [11], государство в процессе регулирования рынка труда должно обратить более пристальное внимание на подготовку для него рабочей силы, что требует существенных изменений в системе образования. С этим трудно спорить. И руководство страны на самом высшем уровне это прекрасно осознаёт, об этом Президент России говорил в своём Послании Федеральному собранию в 2020 г. [29].

А.С. Лыкова и Ж.Н. Моисеенко [17] считают, что ключевой функцией государства на рынке труда должно быть установление оптимального баланса и регулирование взаимоотношений между работодателями и их наёмными работниками в целях реализации идей социального партнёрства. А в качестве одного из инструментов для регулирования рынка труда государство, по мнению О.В. Ворновской [5], может использовать минимальный размер оплаты.

Необходимость интенсификации государственного регулирования предопределяется целесообразностью встраивания и системной увязки всех относительно изолированных элементов государственного регулирования в единое целое в контексте целенаправленного воздействия на субъект социальной жизнедеятельности общества – человека. Поэтому И.Е. Золин [12] предлагает для сферы государственного регулирования рынка труда концепцию «5М», основанную на том, что в центре такого воздействия находится человек и связанные с ним зоны ответственности, каждая из которых имеет собственный набор сущностных характеристик:

- 1) человек (Man);
- 2) менеджмент (Management);
- 3) денежные средства, финансовое обеспечение (Money);
- 4) модернизация (Modernization);
- 5) мобильность (Mobility).

Повышенного внимания к себе (о чём свидетельствует ряд публикаций) требуют сельские территории, в том числе и по вопросам занятости сельских трудовых ресурсов. Так, С.В. Беспальный и Е.В. Куатова [2] считают, что сельский рынок труда нуждается в большем участии со стороны государства, так как он отличается меньшей гибкостью в сравнении с городским. По мнению В.С. Колесник [13], группы учёных-экономистов под руководством доктора экономических наук, профессора К.С. Терновых [35], реализуемые государством программы, направленные на социально-экономическое развитие сельских территорий как федерального, так и регионального уровня, будут способствовать улучшению ситуации на рынке труда в сельской местности.

Таким образом, из анализа публикаций следует, что вопросы роли государства на сельском рынке труда, во-первых, в недостаточной степени отражаются в исследованиях учёных (в большинстве работ рынок труда рассматривается без его отраслевой привязки); во-вторых, затрагивают лишь формальную, нормативно-правовую сторону; в-третьих, не решают главную проблему сельской местности – отсутствие достаточного количества рабочих мест.

Поэтому целью проведённого автором исследования явилось изучение существующих проблем и реального взаимодействия государства в лице его соответствующих структур с сельским рынком труда и определение возможностей его государственного регулирования.

В нашей работе мы, в первую очередь, опирались на действующее российское законодательство: Конституцию РФ, Трудовой кодекс, федеральные законы, Указы Президента Российской Федерации, Постановления Правительства Российской Федерации, приказы и другие нормативные документы соответствующих министерств и ведомств, нормативно-правовые акты субъектов Российской Федерации.

Эмпирической базой послужили:

- данные о трудовых ресурсах Липецкой области, предоставленные Управлением труда и занятости региона и администрациями сельских районов Липецкой области;
- официальные данные службы занятости населения Липецкой области о вакантных рабочих местах, о проводимых мероприятиях по противодействию безработице;
- статистические сведения из публикаций Липецкстата.

Основным методом исследования являлся аналитический, позволивший обобщить и проанализировать обширную теоретическую и эмпирическую базу. При работе со статистической информацией мы использовали статистико-экономический метод. Также были использованы другие методы экономических исследований (в частности, сравнения, абстрактно-логический, интерпретации).

Состояние государственного регулирования сельского рынка труда

Право на труд закреплено в российской Конституции, но государство при этом берёт на себя обязательство не обеспечивать, а лишь содействовать занятости населения [15]. В чём конкретно выражается содействие, раскрывает закон «О занятости населения в Российской Федерации» [23] (глава IV), где подробно излагаются все вопросы, касающиеся государственного регулирования сферы занятости. Основываясь на этих двух ключевых документах, мы можем сделать важнейший вывод: целью государственного регулирования рынка труда является не предотвращение безработицы трудоспособного населения, а борьба с её последствиями.

Этот наш вывод подтверждается анализом такого документа, как «Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года» [30], подготовленного Минэкономразвития России. В нём в разделе 4.1 говорится о необходимости создания новых высокопроизводительных рабочих мест, но кто и как будет эти места организовывать – не понятно. Не вносит ясности в этот процесс представленная там же разбивка по сферам деятельности: наибольший рост приходится на образование, здравоохранение, социальные услуги, госуправление, в отличие от реального сектора, где увеличение незначительное. То есть за счёт повышения заработной платы работникам бюджетной сферы рабочие места становятся более производительными, чем в сельском хозяйстве, в добывающей промышленности, на транспорте. Такой подход нам не понятен, поскольку не существует прямой зависимости между увеличением заработков и ростом производительности труда. По нашему мнению, высокопроизводительные рабочие места можно создавать только в отраслях реального сектора, относящихся к сфере материального производства: обрабатывающей промышленности, энергетике, строительстве и др.

Что касается сельской местности, то здесь, по нашему мнению, усилия государства вообще минимальны. Среди законодательных актов федерального уровня нам удалось найти лишь одно упоминание о сельском рынке труда: в статье 5 (п. 2) закона «О развитии сельского хозяйства»: «2) обеспечение устойчивого развития сельских территорий, занятости сельского населения, повышения уровня его жизни, в том числе оплаты труда работников, занятых в сельском хозяйстве» [24]. Исходя из этого получается, что решение вопросов, связанных с обеспечением работой трудоспособного сельского населения, – это личные проблемы сельских жителей.

Мы рассчитывали, что на региональном уровне будет уделено больше внимания сельскому рынку труда, но и здесь ситуация оказалась не лучше. Изучение официальных документов администрации Липецкой области и её структурных подразделений показало, что вопросы занятости на сельских территориях рассматриваются в рамках общего регионального или районного рынка труда [3, 7, 21].

Таким образом, в законодательных и других нормативных документах *отсутствует* вообще понятие «сельский рынок труда», как нет прямого указания на государственное регулирование рынка труда в целом. В то же время потребность в участии государства в регулировании занятости сельских трудовых ресурсов очень велика, так как значительная часть сельских жителей всё ещё возлагают на него большие надежды, в том числе и в плане трудоустройства.

Состояние регионального рынка труда

Прежде чем говорить о действиях государства, необходимо оценить состояние рынка труда, о котором мы будем судить на основании материалов, предоставленных Управлением труда и занятости Липецкой области.

Регион располагает довольно значительными запасами трудовых ресурсов (рис. 1). Так же как и в России в целом, в области происходит постепенное их сокращение: после пика в 2013 г. уменьшение составило 46,5 тыс. чел.

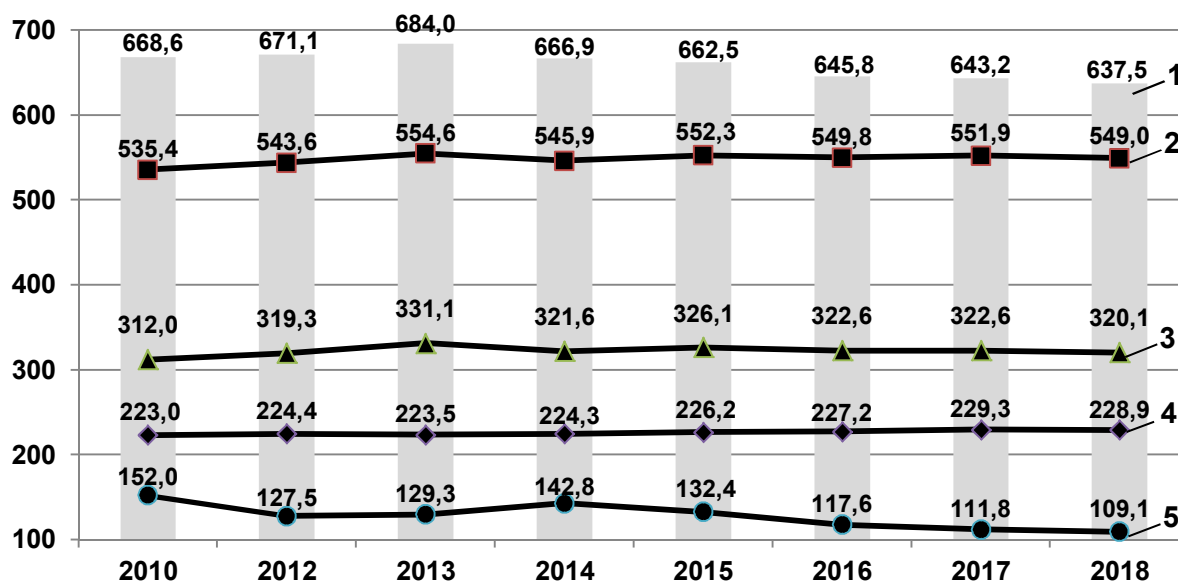

Рис. 1. Динамика занятости на рынке труда Липецкой области, тыс. чел.:
 1 – численность трудовых ресурсов (без учащихся);
 2 – занятые в экономике Липецкой области, всего;
 3 – занятые в экономике жители городов областного подчинения;
 4 – занятые в экономике жители сельских районов;
 5 – не занятые в экономике региона жители Липецкой области

Источник: Балансы трудовых ресурсов, предоставленные Управлением труда и занятости Липецкой области.

В настоящее время регион не может все имеющиеся трудовые ресурсы обеспечить работой: в экономике Липецкой области задействовано 86,1% от общего их числа (2018 г.), а количество в последние 6 лет колеблется возле отметки 550 тыс. чел. Интересным фактом, на наш взгляд, является увеличившаяся занятость трудовых ресурсов, проживающих в сельских районах. Это следствие активного развития за последнее десятилетие таких сельскохозяйственных отраслей, как свиноводство и тепличное овощеводство.

Негативным аспектом регионального рынка труда является наличие лиц, которые в экономике Липецкой области не задействованы, что свидетельствует о его трудоизбыточности. В течение рассматриваемого периода количество таких трудовых ресурсов в регионе значительно сократилось (на 42,9 тыс. чел.), но остаётся по-прежнему существенным.

На уменьшение числа незанятых оказал влияние ряд факторов:

1) выбытие из трудовых ресурсов по естественным причинам (в связи с выходом на пенсию);

2) миграция трудоспособных жителей в другие регионы;

3) увеличение возможностей для занятости на территории Липецкой области.

Для региона эти люди могут выступать в качестве резерва, трудового потенциала для дальнейшего развития его экономики.

Среди работающих в Липецкой области имеются жители других территорий России, а также гастарбайтеры-иностранцы (табл. 1). В целом по региону они занимают почти 29 тыс. рабочих мест, в т. ч. в сельских районах – 13,3 тыс. Это довольно значительная величина: можно было бы обеспечить работой многих местных безработных жителей. Но по причинам, о которых говорилось в начале статьи, эти рабочие места без сторонней рабочей силы могут остаться вообще не занятыми, а сельхозпредприятия не смогут выполнить необходимые им работы, например, по сбору урожая ягод, фруктов или овощей.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 1. Состояние рынка труда Липецкой области в 2018 г.

Показатели	Область в целом	г. Липецк	г. Елец	Сельские районы
Численность трудовых ресурсов, всего, чел.	677 784	320 110	62 306	295 368
они же без учащихся	637 525	298 185	58 442	280 898
из них				
иностранцы трудовые мигранты	8 270	3 326	385	4 559
жители других территорий, работающие в Липецкой обл.	20 652	11 053	858	8 741
работающие пенсионеры	61 406	35 768	7 129	18 509
работающие подростки	880	129	0	751
Заняты в экономике Липецкой области, чел.	549 034	270 549	49 564	228 921
в т. ч. по видам деятельности, %:				
в сельском хозяйстве и сопутствующих отраслях	13,43	0,50	3,24	30,93
на добыче полезных ископаемых	0,55	0,004	1,56	0,98
в обрабатывающей промышленности	17,84	21,51	12,84	14,57
в электроэнергетике, газоснабжении и сопутствующих производствах	2,40	2,66	2,41	2,08
в водоснабжении и утилизации отходов	0,85	0,74	0,78	1,00
в строительстве	5,70	7,95	8,08	2,53
в торговле и авторемонте	18,86	22,63	19,89	14,19
на транспортировке и хранении	3,49	1,21	12,07	4,32
в гостиницах и общественном питании	1,68	1,93	4,04	0,87
в обеспечении информацией и связью	3,71	6,50	2,37	0,70
в финансовой и страховой сферах	0,95	1,12	0,55	0,83
в операциях с недвижимым имуществом	2,73	3,80	5,30	0,92
в профессиональной, научной и технической сферах	0,63	0,72	1,05	0,44
в административной сфере и оказании сопутствующих услуг	0,82	0,80	1,84	0,63
в госуправлении и социальном обеспечении	5,66	7,74	4,40	3,48
в образовании	6,95	6,90	6,82	7,05
в здравоохранении и оказании социальных услуг	6,98	7,08	7,82	6,69
в сфере культуры, спорта, досуга и развлечений	1,02	0,85	0,89	1,25
в предоставлении прочих видов услуг	4,23	5,35	0,71	3,66
в домашнем хозяйстве как работодатели; недифференцированная деятельность	1,50		3,34	2,89
Не занятые в экономике региона жители Липецкой области, чел.	109 143	38 689	9 736	60 718
они же в численности трудовых ресурсов (без учащихся), %	17,12	12,97	16,66	21,62
в том числе				
маятниковые мигранты	55 394	10 932	3 900	40 562
безработные	53 749	27 757	5 836	20 156
из них зарегистрированные в службе занятости	2 462	738	494	1 230
Уровень безработицы, %				
общей	7,93	8,67	9,37	6,82
регистрируемой	0,36	0,23	0,79	0,42

Источник: Балансы трудовых ресурсов.

Также во время исследования мы обратили внимание на то обстоятельство, что на сельских территориях невозможно существование отдельного рынка труда. Из данных, приведённых в таблице 1, видно, что в сельских районах доля занятых в сельском хозяйстве в среднем составляет менее 1/3 их трудовых ресурсов, а остальные трудятся в других отраслях, чаще всего не связанных с сельскохозяйственным производством. Многие из этих рабочих мест располагаются в районных центрах, в городах и даже за пределами родного региона.

Кроме того, в сельском хозяйстве трудится немало городских жителей, проживающих в Липецке и Ельце. Таким образом, основываясь на данных таблицы 1, нельзя разграничивать виды деятельности по месту проживания человека: предназначенные только для сельских жителей или только для горожан.

При проведении углублённого анализа в разрезе районов стала хорошо заметна дифференциация сельских территорий по значимости разных сфер деятельности для рынка труда их жителей (табл. 2).

Таблица 2. Структура занятых жителей сельских районов Липецкой области по основным сферам деятельности в 2018 г., %

Районы Липецкой области	Сельское и лесное хозяйство, рыбоводство и рыболовство	Промышленность обрабатывающая и добывающая, энергетика и строительство	Сфера услуг и управление	Недифференцированная деятельность
Добровский	57,5	4,3	38,2	–
Измалковский	54,3	6,6	38,7	0,4
Усманский	46,4	11,8	41,8	–
Добринский	45,0	11,9	43,1	–
Задонский	44,9	8,6	46,5	–
Лев-Толстовский	44,4	8,5	47,1	–
Долгоруковский	42,4	4,5	53,1	–
Воловский	39,3	6,6	54,1	–
Елецкий	37,0	18,5	43,8	0,7
Тербунский	36,0	18,2	43,3	2,5
Хлевенский	31,3	6,1	48,3	14,3
Краснинский	24,9	27,0	47,7	0,4
Становлянский	24,1	20,7	55,2	–
Данковский	22,7	20,9	55,8	0,6
Липецкий	20,6	42,2	36,0	1,2
Лебедянский	18,4	40,4	41,2	–
Грязинский	17,3	36,2	45,3	1,2
Чаплыгинский	10,2	15,6	46,9	27,3
Сельские районы в среднем	30,9	21,2	45,0	2,9

Источник: Балансы трудовых ресурсов.

Нетрудно заметить, насколько отличается структура занятых по отдельным районам Липецкой области. Во многих из них сельское хозяйство утратило свою ведущую роль, уступив место другим отраслям материального производства и сферы услуг. Такая диверсификация рынка труда положительно сказывается не только на его состоянии, но самое главное – способствует укреплению экономической безопасности региона.

Государство на рынке труда может занимать как активную, так и пассивную позицию и оказывать на него косвенное или прямое воздействие. При занятии активной позиции государство выступает как работодатель и создаёт для этих целей новые рабочие места. В противоположном случае оно призывает этими вопросами заниматься частный бизнес. В настоящее время Правительство РФ очень редко выступает в качестве инвестора для создания новых предприятий, предпочитает, чтобы этим занимались предприниматели, а оно – создаёт условия для ведения бизнеса, в крайнем случае, будет лишь соинвестором. Вследствие такой позиции инвестиционная активность и создание новых высокопроизводительных рабочих мест в России не вызывают оптимизма. Так, например, в Липецкой области в Особой экономической зоне регионального уровня (ОЭЗ РУ) «Тербуны», образованной в ноябре 2006 г., начиная с 2007 г. и по настоящее время были построены и запущены лишь 6 предприятий [26]. Многие инвестпроекты так и не были реализованы. Причинами этого является то, что не были созданы все необходимые условия

для бизнеса: отсутствуют в достаточном количестве некоторые элементы инфраструктуры (газо- и водоснабжение), не хватает трудовых ресурсов.

На наш взгляд, государство предпочитает не рисковать бюджетными средствами, не вкладываться в создание рабочих мест, а оказывать посреднические услуги бизнесу и трудовым ресурсам в трудоустройстве. Для этих целей в каждом районе созданы центры занятости населения (ЦЗН), на которые возложен целый ряд функций [19]. Среди них наиболее значимыми являются:

- совершенствование системы социального партнёрства;
- совершенствование региональной базы нормативно-правовых актов и законов, касающихся трудовых отношений;
- содействие повышению качества трудовых ресурсов в регионе и их рациональному использованию;
- содействие населению в решении вопросов занятости путём разработки и реализации на территории области целевых программ;
- содействие желающим трудиться в поиске работы и трудоустройстве, а работодателям – в подборе необходимого персонала;
- решение вопросов по профессиональной подготовке и переподготовке, повышения квалификации безработных лиц, оказание им помощи в социальной адаптации и многие другие.

Одним из важнейших (и самым заметным для окружающих) направлений деятельности ЦЗН является оказание помощи лицам, потерявшим работу, в поиске новой. Подбор наиболее подходящих вакансий может осуществляться как сотрудниками ЦЗН, так и безработными самостоятельно на его официальном сайте (табл. 3). База вакансий ежедневно обновляется, поэтому данные таблицы 3 актуальны лишь на момент посещения сайта. В то же время количество предложений ограниченное и не позволяет удовлетворить в полном объёме потребности населения, не занятого в экономике региона.

Таблица 3. Количество предлагаемых вакансий в сельских районах Липецкой области (по состоянию на 27.04.2020 г.)

Наименование сельских районов	Количество вакансий					
	всего в районе	из них				
		в районном центре	в сельских поселениях		в сельском хозяйстве	
			число мест	%	число мест	%
Липецкий	364	0	364	100,00	68	18,68
Елецкий	162	0	162	100,00	94	58,02
Усманский	1661	73	1588	95,61	1585	95,42
Долгоруковский	43	10	33	76,74	29	67,44
Задонский	163	66	97	59,51	38	23,31
Добринский	120	50	70	58,33	45	37,50
Хлевенский	89	39	50	56,18	28	31,46
Воловский	66	31	35	53,03	26	39,39
Краснинский	88	42	46	52,27	13	14,77
Измалковский	53	28	25	47,17	15	28,30
Добровский	70	39	31	44,29	23	32,86
Становлянский	108	63	45	41,67	26	24,07
Грязинский	312	193	119	38,14	46	14,74
Лебедянский	506	338	168	33,20	107	21,15
Чаплыгинский	233	170	63	27,04	41	17,60
Данковский	281	258	23	8,19	14	4,98
Тербунский	139	135	4	2,88	17	12,23
Лев-Толстовский	121	118	3	2,48	43	35,54
Всего вакансий	4579	1653	2926	63,90	2258	49,31

Источник: Региональная база вакансий [31].

Обращает на себя внимание неравномерность в распределении свободных рабочих мест по районам области. Районы, относящиеся к группе промышленно развитых (в частности, Лебедянский, Липецкий, Грязинский, Данковский), как правило, предлагают гораздо больше вакансий, нежели сельскохозяйственные районы (Долгоруковский, Добровский, Измалковский, Воловский и др.), что оказывает существенное влияние на устойчивость рынка труда.

Из общего ряда выделяется Усманский район, на который приходится более трети всех вакансий. Основная их часть находится в сельской местности, и предлагалась двумя плодоовощными предприятиями: ООО «Ягодные поля» (1003) и ООО «Овощи Черноземья» (573), причём в первом из них рабочие места не постоянные, а временные для выполнения сезонных работ.

Значительная часть вакансий приходится на районные центры. Даже тепличный комплекс ООО «Овощи Черноземья», который построен на окраине г. Усмань, фактически ориентируется на рабочую силу, проживающую в райцентре. ООО «Ягодные поля», которое располагается на территории Поддубровского поселения, также невозможно закрыть потребность в рабочих руках за счёт местных жителей, так как здесь общая численность трудовых ресурсов почти в 2 раза меньше необходимого количества и более половины из них уже заняты в других отраслях и сферах деятельности. Значит, хозяйству нужно привлекать рабочих из других населённых пунктов.

Поэтому в современных условиях в сельской местности необходимо рассматривать рынок труда муниципального района в целом. Этот вывод подтверждается изучением распределения вакансий по поселениям: из 25 поселений Усманского района они предлагаются в восьми – г. Усмань (73), Грачевском (2), Девицком (5), Дрязгинском (2), Куликовском (1), Поддубровском (1004), Пригородном (573) и Сторожевском (1). Аналогичная ситуация и в других районах: в Долгоруковском вакансии есть в 3 поселениях из 14, в Задонском – в 12 из 18 и т. д. И ещё один момент, на который необходимо обратить внимание, состоит в том, что в районном центре новые вакансии появляются более-менее регулярно, а в сельских поселениях – это относительно редкое явление.

В контексте проведённого анализа можно отметить, что российским специалистам следовало бы обратиться к опыту Западной Европы, где учёными обозначена интересная тенденция [41]. Они отмечают, что цифровизация экономики, активное повсеместное внедрение информационных технологий и глобализация способствуют всё большей интеграции сельской местности в более широкие экономические процессы. Не является исключением здесь и рынок трудовых ресурсов.

Ключевую роль в определении экономических связей между городскими и сельскими территориями, по мнению западных учёных, играют три фактора:

- 1) взаимосвязи между занятостью и доходами;
- 2) взаимосвязи между занятостью и стоимостью жизни;
- 3) миграционная реакция на различия в реальной заработной плате между населёнными пунктами.

Сельская местность вокруг крупных мегаполисов становится всё более привлекательной для лиц, которые хотят работать в городе, а жить в сельском доме. Чем в большей степени благоустроена сельская территория, тем она привлекательнее. В свою очередь, это может положительно сказаться на её дальнейшем развитии.

Мы можем, в принципе, говорить о том, что Россия движется в сложившемся мировом тренде, когда в дело вступают различия в реальной оплате труда между разными населёнными пунктами или территориями. Поэтому значительное влияние на трудоустройство на свободные рабочие места оказывает предлагаемая цена рабочей силы. Изучение предложений работодателей в региональной базе вакансий на сайте ЦЗН (табл. 4) показало, что значительная их часть (35,0%) имеет начальный уровень ставок заработной платы до 20 тыс. руб.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Таблица 4. Распределение предлагаемых вакансий в сельских районах Липецкой области по уровню начальной ставки заработной платы (по состоянию на 27.04.2020 г.)

Наименование сельских районов	Всего вакансий в районе	В том числе с предлагаемой начальной заработной платой, руб.					
		от 12 130	свыше 12 130 до 15 000	от 15 000 до 20 000	от 20 000 до 25 000	от 25 000 до 30 000	от 30 000 и более
Усманский	1 661	0	16	74	14	555	1 002
Лебедянский	506	9	128	114	161	44	50
Липецкий	364	34	44	82	101	56	47
Грязинский	312	10	15	64	100	59	64
Данковский	281	4	100	48	17	75	37
Чаплыгинский	233	19	20	85	56	17	36
Задонский	163	13	26	39	44	14	27
Елецкий	162	20	29	19	13	41	40
Тербунский	139	0	3	78	23	24	11
Лев-Толстовский	121	8	49	28	12	20	4
Добринский	120	0	55	39	9	4	13
Становлянский	108	2	63	31	7	1	4
Хлевенский	89	0	13	26	8	31	11
Краснинский	88	3	42	8	21	10	4
Добровский	70	10	19	17	9	3	12
Воловский	66	15	12	14	10	5	10
Измалковский	53	18	10	18	5	2	0
Долгоруковский	43	4	3	3	5	13	15
Всего вакансий	4 579	169	647	787	615	974	1 387
Удельный вес, %	100	3,69	14,13	17,19	13,43	21,27	30,29

Источник: Региональная база вакансий [31].

Довольно много мест с зарплатой на уровне МРОТ или чуть выше (до 15 тыс. руб.). Даже для сельской местности такая оплата труда не является привлекательной. А потому эти рабочие места могут быть длительное время вакантными. Чтобы они стали привлекательными и долго не пустовали, заработная плата должна быть конкурентной. В противном случае трудоспособные жители будут уезжать на заработки в другие регионы (например, 1501 чел. (на 01.01.2019 г.) из Усманского района являлись участниками маятниковой трудовой миграции).

По нашему мнению, минимальная предлагаемая оплата труда на постоянные рабочие места должна начинаться от 20 тыс. руб. И здесь очень весомым может оказаться воздействие государства на работодателей: оно должно их подталкивать к установлению минимальной оплаты, которая будет обеспечивать простое воспроизводство рабочей силы (на это требуется не менее двух прожиточных минимумов).

Подобные проблемы характерны и для других, в том числе экономически развитых стран мира, об этом свидетельствуют публикации зарубежных учёных [39]. Они отмечают неравенство в доходах не только между отдельными территориями, но и между отдельными общинами внутри этих территорий, а также роль государственной поддержки для предотвращения роста неравенства как между отдельными людьми, так и между различными регионами страны.

Мы также считаем, что в России органы государственной власти должны стремиться к выравниванию уровня доходов на большей части территории страны, за исключением северных и приравненных к ним регионов с особыми условиями проживания.

По какому пути двигаться: либерализация или социализация рынка труда

Во всех странах мира уделяется много внимания рынку труда. Оценивая тенденции, которые складываются за рубежом в сфере трудовых отношений, мы выделяем два ключевых аспекта: либерализация рынка труда и повышение его гибкости.

Практически во всех европейских странах рынок труда постепенно мигрирует в сторону его либерализации [40, 42, 44]. Правительства чаще всего встают сейчас на сторону работодателей, уменьшая защищённость наёмных работников. Так, во Франции в последнее десятилетие идёт реформа регулирования рынка труда и системы коллективных переговоров [44]. В результате её, несмотря на сопротивление профсоюзов и забастовки наёмных работников, приняты решения, упрощающие работодателям возможности найма и увольнения, определения условий труда и др.

Огромное влияние на рынок труда оказывают изменения институциональной среды, как об этом свидетельствует опыт Швеции [40]. Эта страна отличалась долгое время от других европейских государств наибольшей консервативностью в регулировании рынка труда: по требованиям профсоюзов он был практически полностью закрыт для доступа на него мигрантов. Но в последние годы при полной поддержке профсоюзов (*в отличие от Франции – по инициативе снизу!*) трудовое законодательство было кардинально пересмотрено и теперь оно считается самым либеральным в Европе.

В Германии [42] политика государства на рынке труда базируется на трёх составляющих: обеспечении социальной безопасности, защите социально-экономического статуса при безработице и трехстороннем способе финансирования социального обеспечения. В настоящее время меняется её вектор: на первый план выходит сохранение социальной безопасности, а государство всё меньше вмешивается в переговорный процесс между работодателями и наёмными работниками. А некоторые зарубежные учёные [43] вообще говорят о крахе социально ориентированного капитализма. Таким образом, мировой тренд на рынке труда – его либерализация.

Так как же быть нам, в России? С одной стороны, согласно Конституции РФ (ст. 7) [15] Россия провозглашена социальным государством, что сразу же накладывает на структуры госуправления ряд обязательств по социальной поддержке населения, в том числе и в сфере труда. А в новых поправках к Конституции [25] (ст. 75) даже становится обязательным со стороны государства уважительное отношение к трудящимся. Исходя из этого, казалось бы, госструктуры должны стремиться к социализации рынка труда.

Но есть другая сторона этого вопроса. В статье 37 Конституции РФ говорится о свободе труда, о запрете принуждения к труду, об определённом законодательном обеспечении трудовой деятельности, защите при безработице, и ни слова не сказано о гарантиях занятости. Всё это свидетельствует о либеральном отношении к сфере труда. Таким образом, государством, начиная с 1993 г. (с момента принятия современной Конституции РФ), фактически избран путь либерализации рынка труда и изменений в нём не предвидится (о чём свидетельствуют поправки к Конституции РФ). Либеральный характер подтверждается также проведённым выше анализом рынка труда Липецкой области: функциями, которые выполняют центры занятости населения; посреднической миссией государственных органов при трудоустройстве; уменьшающейся долей государства как работодателя в численности занятого населения; наличием большого числа рабочих мест с невысокой начальной ставкой оплаты труда.

Конечно, для рыночной экономики, для бизнеса, в том числе и сельскохозяйственного производства, либеральный рынок труда выгоднее, так как позволяет «оптимизировать» издержки на рабочую силу, повышать производительность труда и эффективность предпринимательской деятельности. Либерализация делает его более гибким, способным быстро перестраиваться под новые требования и запросы экономики.

Кстати, на этот момент обратил внимание Президент РФ в своём послании Федеральному собранию [29]. Эти же тенденции характерны и для ведущих, экономически развитых стран Европы: в Великобритании [39], где идёт переход к более гибкому рынку труда, который должен будет быстрее реагировать на происходящие изменения в экономике; во Франции [44], где кардинально пересматривается концепция защиты работающего населения и предоставляется больше свободы в действиях работодателям.

На наш взгляд, в России рынок труда в целом, и в сельских районах в частности, характеризуется достаточной гибкостью и меняется в соответствии с изменениями, происходящими в его экономике. Причём, как подчёркивает О.В. Вередюк [4], в периоды кризисов адаптационное поведение трудовых ресурсов в сфере занятости усиливается. Примером может служить Грязинский район Липецкой области, на территории которого с 2006 г. размещается производственная площадка Особой экономической зоны (ОЭЗ) «Липецк». В ходе её развития начался приток трудовых ресурсов в сельские поселения района, претерпела кардинальные изменения структура занятости населения (только в сельских поселениях без учёта г. Грязи) (рис. 2).

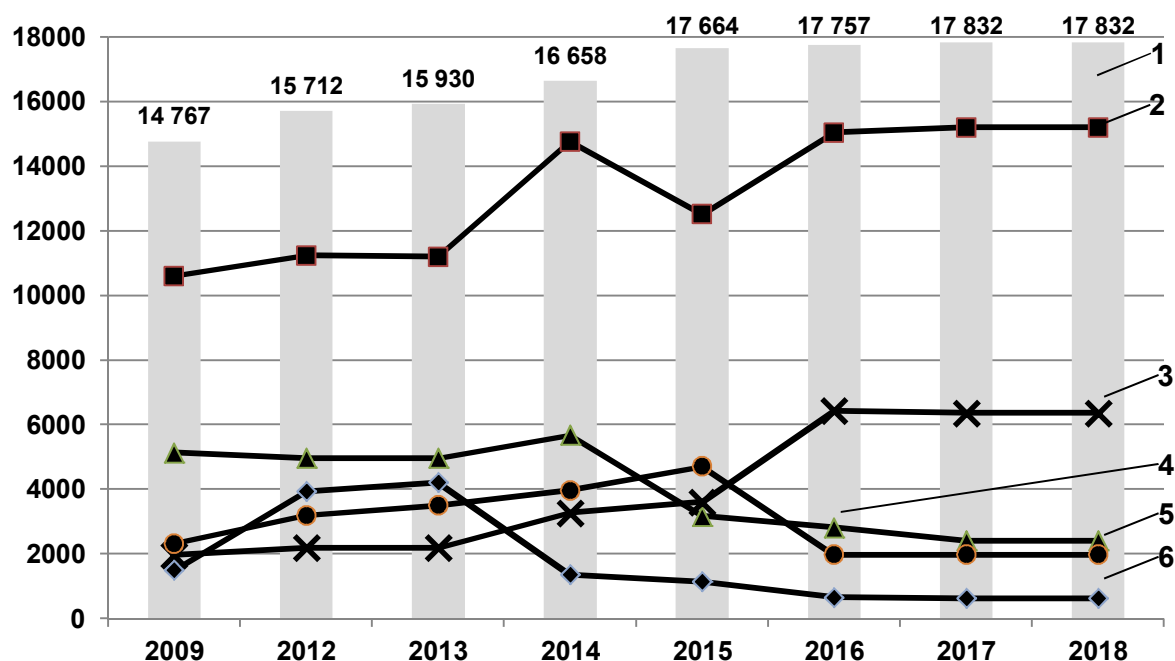

Рис. 2. Изменения на рынке труда сельских поселений в Грязинском районе Липецкой области: 1 – трудовые ресурсы, всего чел.; 2 – занято в экономике Грязинского района, чел.; 3 – занято в сельском хозяйстве и сопутствующих отраслях, чел.; 4 – занято в обрабатывающей промышленности, чел.; 5 – работают за пределами Грязинского района, чел.; 6 – безработные, чел.

Источник: Балансы трудовых ресурсов.

По мере ввода в эксплуатацию новых промышленных предприятий стала снижаться численность безработных сельских жителей, уменьшилось число маятниковых трудовых мигрантов. То есть рынок труда гибко отреагировал на изменения в экономике: при появлении конкурентных предложений со стороны работодателей по условиям труда и его оплате трудовые ресурсы из сельских поселений стали менять своё трудовое поведение.

Таким образом, государство косвенно посредством различных преференций бизнесу, предоставляемых в ОЭЗ «Липецк», оказало влияние на рынок труда сельского района.

По нашему мнению, либеральный рынок труда демонстрирует свои преимущества в периоды экономического роста, способствуя повышению эффективности использования рабочей силы, перераспределению её в отрасли, испытывающие большую потребность в трудовых ресурсах и предлагающие за неё более высокую цену. Но в периоды спада экономики, что мы наблюдаем во втором квартале 2020 г., либерализация сферы трудовых отношений показывает свою неспособность (без помощи государства) противостоять внезапно возникшим экономическим трудностям в бизнесе и ведёт к резкому росту безработицы [9, 16]. Таким образом, во время кризисов либеральный рынок существенно проигрывает социально ориентированному.

Если социализация рынка труда даёт положительный эффект, то государству необходимо увеличить своё присутствие на нём в качестве работодателя. Но наше исследование показало (о чём было сказано выше), что нормативно-правовой основы для этого в России нет. Также подтверждением вывода об отсутствии планов по социализации рынка труда служат данные о занятых в государственных и муниципальных предприятиях и организациях, численность которых постоянно снижается (табл. 5).

Таблица 5. Динамика численности занятых в предприятиях государственной и муниципальной форм собственности Липецкой области

Муниципальные образования	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2018 г. в % к 2011 г.
Всего по области	118 289	116 588	117 269	115 434	112 717	111 783	111 675	110 170	93,14
г. Елец	11 008	10 930	10 752	12 220	12 182	12 161	12 170	12 143	110,31
г. Липецк	50 700	50 780	52 843	50 690	48 670	47 690	47 430	47 171	93,04
Сельские районы, всего	56 581	54 878	53 674	52 524	51 865	51 932	52 075	50 856	89,88
в том числе									
Задонский	3 980	4 293	4 953	5 048	5 827	5 798	5 801	5 805	145,85
Елецкий	2 523	2 469	3 069	2 838	2 626	2 890	2 906	2 943	116,65
Долгоруковский	1 549	1 572	1 185	1 581	1 594	1 627	1 685	1 681	108,52
Липецкий	2 219	1 980	1 967	1 977	2 342	2 365	2 397	2 310	104,10
Краснинский	1 523	1 867	1 778	1 774	1 715	1 695	1 603	1 584	104,01
Добровский	3 096	2 984	2 898	2 950	2 898	3 000	2 994	2 995	96,74
Усманский	5 324	5 258	5 036	4 738	4 875	4 971	4 915	4 927	92,54
Хлевенский	1 962	1 876	1 855	1 335	1 860	1 864	1 808	1 799	91,69
Добринский	3 344	3 345	3 132	3 057	3 063	3 033	2 942	2 908	86,96
Лев-Толстовский	2 024	1 750	1 740	1 740	1 740	1 800	1 800	1 750	86,46
Воловский	1 988	1 940	1 881	1 974	1 995	1 579	1 818	1 635	82,24
Лебедянский	3 360	3 237	3 117	3 037	2 683	2 678	2 756	2 749	81,82
Тербунский	3 400	3 005	2 896	2 786	2 686	2 677	2 717	2 695	79,26
Грязинский	7 850	7 700	7 000	6 900	5 736	6 145	6 145	6 145	78,28
Становлянский	2 531	2 147	2 246	2 089	2 086	2 065	2 053	1 950	77,04
Измалковский	1 839	1 858	1 537	1 387	1 576	1 537	1 521	1 401	76,18
Чаплыгинский	4 505	4 331	4 121	4 053	3 724	3 369	3 365	3 237	71,85
Данковский	3 564	3 266	3 263	3 260	2 839	2 839	2 849	2 342	65,71

Источник: Балансы трудовых ресурсов.

В течение всего анализируемого периода прослеживается чёткая тенденция уменьшения числа работающих в бюджетной сфере. При этом большая часть сокращений (70,5% из 8119) приходится на сельские районы.

Но вопрос социализации рынка труда возникает не сам по себе, а в связи с проблемами, обусловленными пандемией COVID-19, когда частный бизнес оказался неспособен сохранить все рабочие места. Так, по официальным данным, опубликованным Липецкстатом, в апреле 2020 г. был зафиксирован резкий, почти двукратный (на 89,7%), в сравнении с мартом рост численности зарегистрированных безработных (табл. 6).

Для наиболее пострадавших отраслей и сфер деятельности государство оперативно разработало и применило целый комплекс мер поддержки предпринимателей и населения [18]. Среди них особо хотелось бы выделить беспроцентные кредиты на заработную плату работникам на уровне действующего минимального размера оплаты труда на каждого человека в течение 6 месяцев. При условии сохранения предпринимателем не менее 90% всех рабочих мест этот кредит руководство страны обещает ему полностью списать.

Таблица 6. Динамика численности официально зарегистрированных безработных в Липецкой области в январе-апреле 2020 г.

Месяцы	Количество зарегистрированных безработных	
	человек	удельный вес в экономически активном населении, %
Январь	2359	0,4
Февраль	2497	0,4
Март	2523	0,4
Апрель	4786	0,8

Источник: по данным Липецкстата [34].

На наш взгляд, такие действия государства на рынке труда предоставляют ему моральное право требовать от бизнеса большей социальной ответственности по отношению к наёмным работникам. А это уже означает движение в сторону социализации рынка труда, а также даёт возможность государству реально выполнить конституционное положение о его социальной направленности, не отказываясь при этом от либеральной политики в сфере занятости населения.

По нашему мнению, решать проблемы, возникающие на рынке труда, или только с помощью государственного регулирования, или только за счёт возможностей бизнеса через рыночный механизм невозможно. Необходимо взаимовыгодное взаимодействие государства и предпринимателей, при котором ни одна из сторон не будет отказываться от принципиально значимых основ своей деятельности и проявлять при этом гибкость.

Заключение

В данной статье мы затронули один из самых значимых для каждого трудоспособного человека вопрос: возможность трудиться и зарабатывать, чтобы обеспечить себе и своей семье достойный уровень жизни. А также взглянули на роль государства, которую оно выполняет на рынке труда. Мы обратили внимание на то, что сельские жители при решении вопроса занятости испытывают гораздо больше трудностей, чем городские, и в основном рассчитывают на собственные силы и возможности. При этом политика государства на рынке труда в сельских районах у нас вызывает ряд вопросов, связанных, в первую очередь, с сокращением рабочих мест в бюджетной сфере. Но данная проблема является дискуссионной и требует продолжения исследований, так как не всё может быть истолковано однозначно.

В то же время проведённое исследование взаимоотношений государства с рынком труда в сельской местности позволило нам сделать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, вопросы занятости для государственных структур являются приоритетными, так как значительная часть мер, разработанных для поддержки пострадавших от коронавируса отраслей и экономики страны в целом, направлена на максимальное сохранение рабочих мест, предотвращение увольнений и массовой безработицы.

Во-вторых, необходимо признать, что отдельного рынка труда сельской местности не существует. Есть рынок труда муниципального района, региона в целом, поскольку благодаря высокому уровню современной мобильности населения городские жители могут трудиться на территории сельских поселений, а жители сёл имеют возможность трудоустроиться в районный или областной центр, или в другой район области.

В-третьих, государство непосредственное, прямое регулирование рынка труда не осуществляет: нет ни одного документа, который бы на это указывал. Воздействие оказывается косвенное: через создание особых экономических зон, реализацию приоритетных национальных проектов, выделение бюджетных мест для подготовки специалистов в вузах и другие способы.

В-четвёртых, региональный рынок труда (в частности Липецкой области) в целом является трудоизбыточным, но при этом отдельные отрасли, предприятия, реализующие инвестиционные проекты, испытывают дефицит трудовых ресурсов. Основная причина этого, по нашему мнению, – неконкурентоспособность предлагаемых условий труда и уровня его оплаты в сравнении с регионами, куда выезжают на заработки жители области.

В-пятых, поскольку жители сельских районов испытывают больше проблем с трудоустройством, государству необходимо уделить особое внимание развитию инфраструктуры (дороги, водо-, газо- и электроснабжение) в районных центрах или на специально выделенных территориях для реализации бизнес-проектов, что будет способствовать появлению новых рабочих мест.

В-шестых, несмотря на очень серьёзную экономическую поддержку предпринимателей со стороны государства во время пандемии COVID-19, направленную на сохранение рабочих мест, социализация рынка труда не предусматривается, а будет сохраняться либеральный подход в сфере занятости населения с одновременным усилением требования к работодателям проявлять большую социальную ответственность.

Библиографический список

1. Алонкина Л.И. Государственное регулирование рынка труда в контексте обеспечения экономической безопасности России : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Л.И. Алонкина. – Москва, 2008. – 48 с.
2. Беспалый С.В. Государственное регулирование сельского рынка труда в регионе / С.В. Беспалый, Е.В. Куатова // Институциональная трансформация экономики: пространство и время : сборник докладов V международной научной конференции : в 2 т. (Россия, г. Кемерово, 24–27 мая 2017 г.). – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 2017. – Т. 2. – С. 171–174.
3. Бесплатное профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование граждан в возрасте 50-ти лет и старше [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admlip.ru/social/trudovye-otnosheniya/besplatnoe-professionalnoe-obuchenie-i-dopolnitelnoe-professionalnoe-obrazovanie-grazhdan-v-vozraste/> (дата обращения: 22.11.2020).
4. Вередюк О.В. Интенсивный и экстенсивный компоненты адаптационной динамики занятости в России (1995–2016 гг.) / О.В. Вередюк // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. – 2018. – Т. 34, № 4. – С. 553–567.
5. Ворновская О.В. Влияние минимального размера оплаты труда на государственное регулирование рынка труда / О.В. Ворновская // Экономика и социум. – 2017. – № 5–1 (36). – С. 262–267.
6. Горбачева Ю.А. Государственное регулирование рынка труда / Ю.А. Горбачева, В.В. Черникова // Современное состояние и перспективы развития научной мысли : сборник статей международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Волгоград, 23 февраля 2017 г.). – Уфа : МЦИИ ОМЕГА САЙНС, 2017. – С. 112–114.

7. Доклад управления труда и занятости Липецкой области о реализованных мерах по повышению качества и доступности государственных услуг в области содействия занятости населения в 2018 году [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admlip.ru/social/trudovye-otnosheniya/> (дата обращения: 22.04.2020).
8. Ефимова Е.А. Регулирование рынка труда в субъектах Российской Федерации / Е.А. Ефимова // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 4 (36). – С. 268–272.
9. Журенков К. Новый штамм безработицы: чего ждать от рынка труда после пандемии / К. Журенков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://news.mail.ru/economics/41727559/?frommail=1> (дата обращения: 11.12.2020).
10. Змияк С.С. Государственное регулирование рынка труда: региональный аспект / С.С. Змияк // Актуальные проблемы науки и техники. 2018 : матер. национальной науч.-практ. конф. (Россия, г. Ростов-на-Дону, 12–14 марта 2018 г.) / Донской гос. техн. ун-т. – Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2018. – С. 47–49.
11. Золин И.Е. Государственное регулирование рынка труда: новые ориентиры и направления / И.Е. Золин // Вестник Нижегородского института управления. – 2016. – № 1 (38). – С. 17–19.
12. Золин И.Е. Государственное регулирование современного российского рынка труда: социально-экономический анализ / И.Е. Золин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2019. – № 3 (55). – С. 135–140.
13. Колесник В.С. Государственное регулирование рынка труда в сельской местности / В.С. Колесник // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 9. – С. 228–231.
14. Колесникова О.А. Государственное регулирование рынка труда и занятости населения в современных условиях / О.А. Колесникова, Л.А. Козлова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – № 2. – С. 79–82.
15. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. [с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 21.12.2020).
16. Лубнина Я. Пандемия изменила рынок труда: от каких сотрудников отказываются компании / Я. Лубнина // Коммерсантъ FM. – 2020. – 5 июня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4367121> (дата обращения: 06.12.2020).
17. Лыкова А.С. Государственное регулирование рынка труда как одно из ключевых направлений социально-трудовой политики государства / А.С. Лыкова, Ж.Н. Моисеенко // Роль аграрной науки в устойчивом развитии сельских территорий : сборник III Всероссийской (национальной) научной конференции (Россия, г. Новосибирск, 20 декабря 2018 г.) / Новосиб. гос. аграр. ун-т. – Новосибирск : ИЦ НГАУ «Золотой колос», 2018. – С. 915–917.
18. Меры государственной поддержки бизнеса и граждан в период пандемии : [подготовлено экспертами компании «Гарант»] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/77398919/> (дата обращения: 02.11.2020).
19. Направления деятельности Управления труда и занятости Липецкой области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://utiz48.ru/informatsiya-o-sluzhbe/napravleniya-deyatelnosti> (дата обращения: 27.11.2020).
20. Нестандартная занятость в российской экономике : монография / Д. Браун [и др.] ; под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшниковой. – Москва : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. – 398 с.
21. Об утверждении государственной программы Липецкой области «Развитие рынка труда и содействие занятости населения в Липецкой области» : Постановление администрации Липецкой области № 465 от 16 октября 2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://admlip.ru/economy/targeted/gosudarstvennyye-programmy-oblasti/> (дата обращения: 22.11.2020).
22. Одегов Ю.Г. Экономика труда : учебник : в 2 т. / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Л.С. Бабынина. – Т. 2. – Москва : Изд-во «Альфа-Пресс», 2007. – 921 с.
23. О занятости населения в Российской Федерации : закон РФ № 1032-1 от 19 апреля 1991 г. (в ред. от 07.04.2020) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения: 21.11.2020).
24. О развитии сельского хозяйства : Федеральный закон № 264-ФЗ от 29.12.2006 г. (в ред. от 25.12.2018) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/ (дата обращения: 21.11.2020).
25. О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти : Закон РФ о поправке к Конституции РФ № 1-ФКЗ от 14.03.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_346019/ (дата обращения: 21.11.2020).
26. ОЭЗ РУ Тербуны [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://terbuny.org/?id=49&Itemid=5&option=com_content&view=article (дата обращения: 27.11.2020).
27. Полный текст обращения Владимира Путина в связи с коронавирусом : [25 марта 2020 г.] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vrn.kp.ru/daily/27109.4/4184468/> (дата обращения: 21.11.2020).
28. Полный текст обращения Владимира Путина к гражданам РФ 2 апреля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/polnyy_tekst_obrashcheniya_vladimira_putina_k_grazhdanam_rf_2_aprelya_2020_goda (дата обращения: 21.11.2020).
29. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_342959/ (дата обращения: 21.11.2020).

30. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года : разработан Минэкономразвития России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144190/ (дата обращения: 21.11.2020).

31. Региональная база вакансий [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ir-center.ru/sznregion/lipetsk/cznlipetsk.asp?rn=%CB%E8%EF%E5%F6%EA&Region=48&Okato=96778> (дата обращения: 27.11.2020).

32. Сабетова Т.В. Сущность и особенности конкуренции на рынке труда сельских территорий / Т.В. Сабетова // Научно-техническое обеспечение агропромышленного комплекса в реализации Государственной программы развития сельского хозяйства до 2020 года : сб. ст. по материалам международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Курган, 18–19 апреля 2019 г.) ; под общ. ред. проф. Сухановой С.Ф. – Курган : Изд-во Курганской ГСХА, 2019. – С. 117–122.

33. Синицина М.А. Государственное регулирование рынка труда / М.А. Синицина // Актуальные проблемы экономики в условиях кризиса : сб. науч. ст. / Ред.-сост.: Аксенова Э.А., Горшкова Л.В., Синицина М.А. – Москва : Изд-во «Перо», 2016. – С. 74–79.

34. Социально-экономическое положение Липецкой области в январе-апреле 2020 года : стат. бюллетень / Липецкстат. – Липецк, 2020. – 37 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lipstat.gks.ru/storage/mediabank> (дата обращения: 02.11.2020).

35. Терновых К.С. Динамика развития интегрированных структур в АПК региона / К.С. Терновых, А.В. Шалаев, А.А. Плякина // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2020. – Т. 13, № 1 (64). – С. 99–107.

36. Урожай может остаться в полях. Из-за пандемии воронежские фермеры лишились рабочих // Вести Воронеж : [новости] [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vestivm.ru/news/2020/04/20/urozhai-mozhet-ostatsya-v-polyakh-iz-za-pandemii-voronezhskie-fermery-lishilis-rabochikh/> (дата обращения: 21.04.2020).

37. Ханенко М.Е. Государственное регулирование рынка труда посредством воздействия на его социально-экономические основы / М.Е. Ханенко, Е.А. Кирпиченко, О.А. Шапорова // Менеджмент предпринимательской деятельности : материалы XVI международной науч.-практ. конф. (Россия, г. Симферополь, 12–13 апреля 2018 г.). – Симферополь : ИП Лавриненко Е.В., 2018. – С. 406 – 410.

38. Шаповалов А. Климат остаётся неделовым / А. Шаповалов // Коммерсантъ. – 2020. – № 68. – 15 апреля. – С. 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4322160?query=> (дата обращения: 21.04.2020).

39. Blackaby D. The Welsh economy and the labour market / D. Blackaby, S. Drinkwater, P. Murphy et al. // Welsh Economic Review. – 2018. – Vol. 26 (0). – Pp. 1–12. DOI: [org/10.18573/wer.228](https://doi.org/10.18573/wer.228).

40. Boräng F. Constrained Politics: Labour Market Actors, Political Parties and Swedish Labour Immigration Policy / F. Boräng, L. Cerna // Government and Opposition. – 2019. – Vol. 54, No. 1. – Pp. 121–144. DOI: [10.1017/gov.2016.51](https://doi.org/10.1017/gov.2016.51).

41. Bosworth G. Economic linkages between urban and rural regions – what's in it for the rural? / G. Bosworth, V. Venhorst // Regional Studies. – 2018. – Vol. 52, No. 8. – Pp. 1075–1085.

42. Bothfeld S. The End of Social Security as we know it – The Erosion of Status Protection in German Labour Market Policy / S. Bothfeld, P. Rosenthal // Journal of Social Policy. – 2018. – Vol. 47, No. 2. – Pp. 275–294. DOI: [10.1017/S0047279417000332](https://doi.org/10.1017/S0047279417000332).

43. Fleckenstein T. The Politics of Labor Market Reform in Coordinated Welfare Capitalism: Comparing Sweden, Germany, and South Korea / T. Fleckenstein, S.C. Lee // World Politics. – 2017. – Vol. 69, No. 1. – Pp. 144–183. DOI: [10.1017/S0043887116000228](https://doi.org/10.1017/S0043887116000228).

44. Nikolka T. Labour Market Reforms and Collective Bargaining in France / T. Nikolka, P. Poutvaara // Ifo DICE Report. – 2019. – Vol. 16, No. 4. – Pp. 44–49.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Евгений Александрович Югов – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики АПК ФГБОУ ВО «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I», Россия, г. Воронеж, e-mail: eugene_68@mail.ru.

Дата поступления в редакцию 15.01.2021

Дата принятия к печати 28.02.2021

AUTHOR CREDENTIALS

Affiliations

Evgeny A. Yugov, Candidate of Economic Sciences, Docent, Dept. of Economics of Agro-Industrial Complex, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great, Russia, Voronezh, e-mail: eugene_68@mail.ru.

Received January 15, 2021

Accepted after revision February 28, 2021